

— *М. Бродовскій*. Искусство устнаго изложенія (чтеніе вслухъ, декламація, ораторская рѣчь и проч.). Спб., 1887.

Цѣль этой небольшой книги, по словамъ автора, двоякая: доказать, что искусство хорошаго устнаго изложенія не дается природой, а пріобрѣтается изученіемъ и можетъ быть предметомъ преподаванія, и затѣмъ снабдить „эстетически развитыхъ людей“ такими теоретическими познаніями, примѣненіе которыхъ, путемъ практическихъ упражненій, могло бы дать способность художественно говорить и читать вслухъ. Первая мысль автора не нова; она является повтореніемъ стариннаго афоризма: *oratores fiunt, poëtae nascuntur*—афоризма, который можетъ быть принятъ не иначе, какъ съ большими оговорками. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ораторское искусство можетъ быть выработано, усовершенствовано, отшлифовано, какъ драгоценный камень; но столь же безспорно, въ нашихъ глазахъ, и то, что иногда можно обойтись безъ этой работы—и что ея успѣхъ возможенъ только на благодарной почвѣ, при благодарномъ матеріалѣ. Ораторомъ можно сдѣлаться, но можно и родиться. Однимъ ораторское искусство—и точно также искусство декламаціи, выразительнаго чтенія—дается почти само собою, сразу, безъ продолжительныхъ упражненій; для другихъ оно совершенно недоступно, сколько бы они ни положили на его пріобрѣтеніе упорныхъ, добросовѣстныхъ усилій. Для оцѣнки труда г. Бродовскаго это, впрочемъ, вопросъ второстепенный; гораздо важнѣе опредѣлить, можетъ ли искусство устнаго изложенія быть почерпнуто изъ *книги* вообще—и изъ книги г. Бродовскаго въ особенности. Мы должны признаться, что эта возможность для насъ болѣе чѣмъ сомнительна. Небезполезными могутъ оказаться разнѣ кое-какія фізіологическія свѣденія, сообщаемыя авторомъ, но для пріобрѣтенія ихъ гораздо лучше обратиться къ первому источнику, т.-е. къ учебнику фізіологіи. Все остальное безсильно замѣнить *примѣръ*, т.-е. живую рѣчь, *слушаніе* которой несомнѣнно имѣетъ большое педагогическое значеніе. Чтò могутъ заимствовать читатели хотя бы изъ такого опредѣленія „символическаго художественнаго акцента“: „этотъ акцентъ долженъ изображать, рисовать звуками голоса смыслъ слова такъ, чтобы понятіе, заключающееся въ этомъ словѣ, представлялось ясно воображенію слушателя въ видѣ какого-нибудь образа“? Неужели это можетъ *научить* кого-либо художественной передачѣ своихъ или чужихъ мыслей?.. Помимо неопредѣленности, зависящей отъ самой сущности предмета, наставленія г. Бродовскаго часто страдаютъ преувеличеніями, натяжками или отличаются полнѣйшею банальностью. Символическій акцентъ, по словамъ автора, „долженъ образно рисовать всѣ вообще